

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Publisher: Cherkas Global University

Published since 2006

E-ISSN: 2310-0028

Publication frequency: Quarterly

Open access

Journal homepage:

<https://bg.cherkasgu.press>

Old Believer Settlements in Altai as a Phenomenon in Russian History and the Problem of Preserving Their Historical and Cultural Heritage

Anna D. Derendyaeva ^{a, *}, Pavel V. Ulyanov ^a

^a Altai State University, Russian Federation

Abstract

This article addresses the development of rural areas and the preservation of their historical and cultural heritage, a topical issue in contemporary historical scholarship. The study focuses on Old Believer villages located in the Altai Krai as a phenomenon in Russian history. Representing not only a distinct world that has preserved features of the traditional way of life, but also a collection of monuments, folk culture, clothing, and everyday life, Altai villages (e.g., Kuyacha, Zalesovo, etc.) currently require preservation, overcoming population depopulation, and addressing the problem of their complete disappearance from the map of Russia. Therefore, the authors aim to determine the significance of Old Believer villages in Russian history as a distinct phenomenon and uncover the essence of the problem of preserving their historical and cultural heritage in modern Russia. The study utilized scholarly articles on the study of Old Believer villages in the Altai Krai, which constitute a distinct field of historical scholarship. The use of traditional historical analysis and the historical-genetic method allowed the authors to conclude that the Old Believer villages of the Altai Krai are not simply a phenomenon in Russian history, but rural local communities that are part of the region. Their historical and cultural heritage helps preserve historical memory and promote a positive image of the region. Preserving the identity of these villages contributes to the preservation of these rural areas, especially in the context of current local and central government policies.

Keywords: rural areas, Old Believers, history of Altai, history of Old Believer migration, Old Believers in Altai, historical and cultural heritage.

1. Введение

В современной исторической науке актуальность приобретает изучение и последующее сохранение историко-культурного наследия не только отдельных государств, городов, но и даже гораздо меньших административно-территориальных единиц, а именно – сельских населенных пунктов. Особый интерес вызывают села с ярко выраженным этническим, религиозным «характером». К таковым, можно отнести, например старообрядческие поселения Алтайского края. Стоит отметить, что исследований посвященных селам Алтайского края (Куяча, Залесово, Солонешное и другие) гораздо меньше, чем работ связанных с изучением данных территорий в других регионах. Так, села со старообрядческим уклоном в Республике Алтай изучены гораздо больше (Верхний Уймон, Мульта, Чендек и другие). Однако именно, алтайские села имеют богатое историческое прошлое: проживая на данных территориях, старообрядцы сохраняли и развивали свои традиции, несмотря на гонения, миграции и политические потрясения XVIII–XX вв. В настоящее

Citation: Derendyaeva A. D., Ulyanov P.V. (2026). Old Believer Settlements in Altai as a Phenomenon in Russian History and the Problem of Preserving Their Historical and Cultural Heritage. *Bylye Gody*. 21(3): 1203-1212. DOI: 10.13187/bg.2026.3.1203

* Corresponding author

E-mail addresses: a.derendyaewa@yandex.ru (A.D. Derendyaeva), imperialnext@mail.ru (P.V. Ulyanov)

время, старообрядческие сельские территории сохранились в качестве «отдельного мира» с традиционным укладом и самобытными чертами.

В то же время, ускоряющиеся процессы глобализации, урбанизации и миграции постепенно привели к фактически полному исчезновению традиционных укладов, обрядов и языков. Кроме того, произошел довольно сильный отток молодого поколения из старообрядческих поселений. Причины и предпосылки развития этих явлений различные, многие из них связаны с социально-экономическими факторами.

Однако, за последние годы наметилась тенденция возрождения интереса, особенно со стороны местных властей, к духовным и культурным корням. Сопровождается данная тенденция регистрацией новых общин, строительством храмов, воссозданием и проведением обрядов, и обучением молодежи традиционным ремеслам и народному творчеству. Вместе с тем, наблюдаемая тенденция развивается неравномерно. Если в отдаленных сельских местностях народные традиции угасают, то в городах, наоборот, стремятся к возрождению, чтобы сохранить отдельные признаки народной культуры. Таким образом, возникает вопрос о сохранении сельских территорий как неких «мест памяти». Сохранение сел, напрямую зависит от вопроса сохранения наследия в них, от вопроса охраны объектов наследия и т. д.

В исторической науке изучение сельских территорий как «мест памяти» напрямую связано с историографическим поворотом от изучения глобальных явлений к более мелким, локальным процессам. Именно поэтому, изучение старообрядчества как явления и рассмотрение истории появления старообрядческих сел в Алтайском крае, требует углубленного осмысления.

2. Материалы и методы

Цель работы состоит в определении значения старообрядческих сел как феномена российской истории и раскрытии сущности проблемы сохранения их историко-культурного наследия. Основу настоящего исследования составили документы Государственного архива Томской области (Томск, Российская Федерация), законодательные акты Российской империи и докладные записки.

В исследовании авторы опирались на принцип историзма, согласно которому исторический феномен рассматривался в контексте общей обстановки конкретной эпохи его зарождения и развития. Историко-генетический метод в качестве специально-исторического позволил проследить процесс генезиса и развития старообрядческих сельских территорий Алтайского края от зарождения и до начала XX в. Кроме того, исследование основано на традиционном анализе исторических источников для характеристики исторического феномена и определении его значения. Еще одним методом следует указать системный подход, позволяющий выявлять связи между хозяйством староверов и природно-климатическими условиями.

В дополнение ко всему авторы учитывают историографические традиции изучения сельских территорий Алтайского края как академические труды, так и научно-популярные и публицистические работы, что позволяет обратить внимание на продвигаемый имидж сельских территорий, в которых проживают старообрядцы.

3. Обсуждение

В современной российской историографии приобретает актуальность изучение старообрядческих сельских территорий. Вызвано это потребностями в сохранении самих сел как самобытных территорий региона и их историко-культурного наследия. Для комплексного и углубленного изучения истории развития сел, в которых проживают старообрядцы, исследователи привлекают различные методы из социолингвистики, культурологии и даже антропологии. Основное внимание, конечно же, занимает история старообрядцев как явления российской истории, их взаимодействия с разными народами Алтая, влияние на местную духовную культуру, а также накопление и сохранение историко-культурного наследия в разные периоды истории России.

Исходя из формулировки темы, исследования, составившие основу статьи, следует разделить на два направления. В первом направлении следует указать общие работы по истории старообрядцев в России, в частности их переселение на Алтай. Так, о жизни старообрядцев и их деятельности писали очерки еще в дореволюционной историографии. Среди авторов можно указать труды С.И. Гуляева (Гуляев, 1845), Г.Н. Потанина (Потанин, 1977), Г.Н. Гребенщикова (Гребенщиков, 1990), Н.М. Ядринцева (Ядринцев, 1886; Ядринцев, 2009), Е. Шмурло (Шмурло, 1898). В них сельские старообрядческие территории Колывано-Воскресенского (с 1834 г. – Алтайского) горного округа и всей Томской губернии преподносились как уникальный историко-культурный и конфессиональный феномен, напрямую связанный с освоением отдаленных регионов Сибири переселенцами. Центральными сюжетами были переселения старообрядцев на Алтай, адаптация к новым условиям жизни и развитие земледельческого хозяйства и религиозного уклада.

В советской историографии данному вопросу уделялось особое внимание. Зачастую работы советских исследователей, например Ю.С. Булыгина (Булыгин, 1974), Н.Ф. Емельянова (Емельянов, 1980) Н.Н. Покровского (Покровский, 1974), Н.В. Алексеенко (Алексеенко, 1985) и В.А. Липинской (Липинская, 1996) отличались материалистическим подходом к изучению вопроса и акцентом на

притеснении старообрядцев политикой царского правительства. Однако в них структурно и целостно изучались Бухтарминские и «польские» (ветковские) старообрядцы, и даже феномен Беловодья.

Современные российские исследователи уже комплексно и углубленно подходят к изучению вопроса с различных сторон, создавая междисциплинарные исследования. И в этом моменте следует указать не только общие работы о старообрядцах и их переселении в Сибирь, но и конкретно-исторические труды о жизни старообрядцев на Алтае. Первые представлены исследованиями А.Ю. Майничевой, Д.С. Рыговского (Майничева, Рыговский, 2015) и Е.Ф. Фурсовой (Фурсова, 2016), а вторые – В.А. Должикова (Должиков, 2019; Должиков, Ильин, 2020), В.Н. Ильина (Должиков, Ильин, 2020; Ильин, 2021), И.В. Куприяновой (Куприянова, 2013; Куприянова, 2014), Е.В. Школиной (Школина, 2022). В них авторы затрагивают широкий спектр проблем, начиная от адаптации на новых территориях в процессе их освоения и заканчивая традиционным укладом.

Во втором направлении представлены труды, связанные с изучением и выявлением проблем сохранения историко-культурного наследия сельских старообрядческих территорий в настоящее время. Так, представлены труды таких российских исследователей, как: И.В. Куприянова (Куприянова, 2021), А.А. Клубков (Клубков, 2018), Н.Н. Беспалова и В.С. Яговец (Беспалова, Яговец, 2014), А.В. Ковалев (Ковалев, 2023), Р.Ю. Волоснов (Волоснов, 2008) и др. В работах авторы подчеркивают, что проблема сохранения историко-культурного наследия старообрядческих селений в Алтайском крае заключается в отсутствии востребованности и осложнении интеграции традиционных норм и жизненного уклада жителей сел в современную культурную жизнь региона и страны.

4. Результаты

Переселение старообрядцев на территорию Алтая и обоснования ими своих поселений начинается в первой половине XVIII века, а их главной предпосылкой считается церковная реформа 1654 года, инициированная патриархом Никоном. В результате проведенной реформы, вызвавшей церковный раскол, противники ее – старообрядцы – бежали в отдаленные места от гонений. Согласно трудам А.Д. Цветковой, благодатным краем оказались Бухтарминская и Уймонская долины (Цветкова, 2021: 355). Кроме того, она отмечает, что, по царским указам, лишь в 1765 и 1791 годах староверам было разрешено селиться на территории Горного Алтая (современная Республика Алтай) и Рудного Алтая (современная приграничная часть Восточно-Казахстанской области). В настоящее время, в селе Верхний Уймон работает музей истории старообрядческой культуры, который сохраняет историю переселения староверов.

Вопрос о появлении первых поселений староверов на Алтае (территории современного Алтайского края) остается открытым. Однако то, что в XVIII веке центром регионального старообрядчества был Алтай, входивший в Томскую губернию, подчеркивается. Сюда ссылали противников церковной реформы и вынуждали переселяться старообрядцев политикой церковно-государственного преследования (Ильин, 2021: 163). В те годы Алтай был труднодоступным и малонаселенным регионом, поэтому привлекал внимания искавших укрытия от религиозных гонений и государственных повинностей крестьян-земледельцев. Алтай также был интересен имперской власти наличием необработанных земель и богатыми рудными месторождениями серебра. Для освоения новых земель А.Н. Демидов в 1726 году получил монопольное право на строительство рудников и заводов, а для этого была необходима рабочая сила, и ею стали крестьяне-поселенцы, среди которых были и староверы (Должиков, Ильин, 2020: 153-154). Их принуждали работать на предприятиях (Булыгин, 1999: 7-8), что приводило к массовым бегствам дальше на восток. Бежавшие из разоренных поселений близ устья реки Керженец (Нижегородской губернии), получили название – «кержаки».

Одним из факторов активизации переселений староверов считается миф (легенда) о Беловодье. Вопрос о его происхождении дискуссионный. Так, В.Н. Ильин пишет, что Беловодье (страна мужицкого рая) восходит еще ко времени Древней Руси, к периоду правления Ивана IV Грозного (Ильин, 2020: 153). Советский историк К.В. Чистов отмечает, что слово обозначало географический ориентир, где было много белых (чистых) рек и ручьев (Чистов, 1962: 116). Под это описание подходили Бухтарминская и Уймонская долины, о чем пишет российский историк Е.Ф. Шмурло (Шмурло, 1898: 16). Вольные поселения, основанные крестьянами-староверами, согласно запискам краеведа С.И. Гуляева (ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 113. Л. 109), были прибежищем переселенцев, особенно тогда, когда имперская власть на этих землях еще не закрепились.

Самым сложным в истории староверов на Алтае был период XVIII века. На протяжении векового отрезка времени происходили столкновения старообрядцев с местными властями и РПЦ. Вызваны они были актами записи в «двойной оклад» проживавших раскольников, о чем свидетельствовала инструкция генерал-майора П.Г. Чернышева о ревизии. Действия властей привели к коллективным и индивидуальным самоожжениям (Беликов, 1905: 5-6; Пулькин, 2013: 1-510; Сапожников, 1891: 170; Документы..., 1997: 241-247). Другим актом центральной власти стала политика преследования староверов, приведшая к бегствам и созданиям тайных обществ. О том, что не хватает рабочих рук на заводах и рудниках неоднократно писал начальник Колывано-Воскресенских заводов А.В. Безр (Булыгин, 1999: 7). Одним из тайных объединений стали

«каменщики», согласно взглядам Е.Э. Бломквиста и П.Н. Гринковой, предки современного бухтарминского населения, селившегося в верховьях реки Бухтармы, убежавшие в горы и ущелья от преследования (Бломквист, Гринкова, 1930: 2).

Еще одним важным событием стало переселение старообрядцев на Алтай в 1766 году, прозванных местным населением «поляками». Название получили от места проживания в Польше на реке Ветка (территории современной Беларуси и Польши), на берегах которой был крупный старообрядческий центр (Курилов, Мамсик, 1998: 23). Небольшая часть переселенцев поселилась в существовавших деревнях Шемонаиха и Екатерининская. Большая часть в Змеиногорском округе основала старообрядческие поселения Секисовская, Бобровская, Лосиха (Верх-Убинская), а деревня Староалейская появилась как центр старообрядчества. Были основаны «поляками» деревни Плоская и Третьяково (Зыкин, 2019: 15). В результате «самовольной» и правительственной колонизации Алтай превратился в центр старообрядчества, чем закрепил за собой один из последующих образов региона.

Приведенные названия старообрядческих поселений являются примерами образованных впоследствии, сельских территорий. В связи с ростом горнозаводской промышленности и наличием регулярных войск регион нуждался в сельскохозяйственной продукции, поэтому царское правительство позволяло староверам заниматься земледелием, чтобы обеспечить хлебом горный округ. Старообрядцы активно заселяли территории, приживались на них и адаптировались к природным условиям, а еще демонстрировали трудолюбие и предприимчивость (Курилов, Мамсик, 1998: 24).

В XIX веке старообрядческие поселения приобрели отличительные черты. Согласно, взглядам В.Н. Ильина, социальное ядро Алтайской Руси составляли, конечно, адепты народного, староверческого православия, религиозные каноны которых отличались от канонов официальной Русской православной церкви (Ильин, 2020: 159). Среди раскольников были широко распространены былины, сказания, предания, жития святых, среди которых важное место занимал Протопоп Аввакум (Зыкин, 2019: 18). Так, российский ученый Г.Н. Потанин назвал места проживания старообрядцев «республикой русского духа» (Потанин, 1977: 35). Другие авторы отмечали в староверах коллективистские начала, присущие крестьянской общине, исполняемые обряды своего толка (Гуляев, 1845), собственные неписанные, но строго исполняемые законы (Зобнин, 1984: 51), поземельное расселение (2–3 версты между избами) (Гребенщиков, 1990: 6) и товарно-рыночный характер сельского хозяйства крестьян-старообрядцев, о чем написал ученый Н.М. Ядринцев (Ядринцев, 1886: 28). Он еще отметил животноводческую деятельность, привнесенную староверами, – разведение оленей-маралов, рога которых продавали китайским купцам (Ядринцев, 2009: 95-100). Старообрядческие сельские территории представляли собой «отдельный сельскохозяйственный мир» внутри страны, в которой шла форсированная индустриализация. Они привлекали внимания ученых и писателей развитием не только сельского хозяйства, но и пчеловодства, и мараловодства.

В начале XX века старообрядческие села приобрели характер обособленных и включенных в государственный реестр общин. Указом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года было введено в качестве официального наименование общин «старообрядцы» вместо прежнего – «раскольники» (Именной высочайший указ..., 1908: 257). Благодаря манифесту «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года (Российское законодательство..., 1994), а через год после издания указа «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» (Именной высочайший указ..., 1909) общины получили права самоуправления. Но законы Российской империи в отношении староверов, по мнению И.В. Куприяновой, не решали вопросы старообрядческих иерархий, самоуправления отдельных согласий на основе принципа соборности, права проведения проповеди старообрядческого вероучения (Куприянова, 2014: 112-113). Эти проблемы привели к разногласиям внутри общин, среди которых на рубеже XIX–XX веков сложилось множество течений. Большинство представляли, согласно работам И.В. Куприяновой, поморцы, жившие в таких местностях, как деревня Куяча, деревня Карпово, деревня Лютаево, Солонешенская волость, село Усть-Пристань, село Усть-Калманка, Чарышская волость, село Гилево (Куприянова, 2013: 453).

В советский период старообрядческие общины, согласно исследованиям И.В. Куприяновой, пытались продолжать свою религиозную жизнь, но им был нанесен вред репрессиями со стороны руководителей – священников, наставников, председателей и членов церковных советов, активных старообрядцев, что облегчило местным светским властям ликвидацию старообрядческих объединений (Куприянова, 2012: 201). Это был основной фактор распада общины и ликвидации сельских территорий и скитов, среди которых были Белорецкий поморский скит (Чарышский район), Солонешенское (Сычевский район), Пещерка (Залесовский район), Никольское (Старобардинский район) и Село Ая (Алтайский район).

После принятия закона «О свободе вероисповеданий» в 1990 году начался этап возрождения старообрядческих сельских территорий. В Алтайском крае сохранились селения, в которых проживали и проживают старообрядцы. Среди них Третьяково, Старо-Алейск, Плоская, Екатерининское, Залесово, Шмаково, Новоглушинка, Пещерка, Солонешное. Есть и уникальный

пример сохранения старообрядческой культуры – посёлок Потеряевка в Мамонтовском районе. Он был основан еще в 1818 году, исчез в 1970-е с географической карты и был возрожден в 1991 году братьями Иокимом и Игнатием Лапкиными. Так, старообрядческие сельские территории прошли в своем развитии несколько этапов, на протяжении которых они сохраняли самобытность и традиционные черты ведения хозяйства.

Поэтому староверы представляют собой отдельный феномен в истории России. На современном этапе, в Алтайском крае проживает множество этносов и этнографических групп, имеющих обособленную духовную и материальную культуру. И духовная, и материальная культура старообрядческих сельских территорий наряду с немцами и казаками – это элемент, привнесенный отдельными общностями людей на Алтай. Самобытная народная культура, включающая черты быта древних славян, их традиции, верования и сказания отличает староверов Алтая, как и их историко-культурное наследие.

Стоит отметить, что старообрядческие села Алтайского края на современном этапе развития, стали самобытными историко-культурными центрами. Их жители являются носителями исконно русских обычаев, религиозных и обрядовых практик, технологий народных ремесел и фольклора, то есть всего того, что можно обозначить народной культурой. Одним из элементов этой культуры является сибирская икона как историко-культурное явление. Сюда можно отнести творчество народного иконописца Викулы Балыкина, родившегося в 1860 году в селе Шмаково, которое входит на сегодняшний день в состав села Залесово. Его жизнь и творчество изучены сотрудником Государственного художественного музея Алтайского края Е.В. Школиной (Школина, 2018; Школина, 2022). Важным актом сохранения памяти о его творчестве стало формирование фонда произведений, часть которых была передана коллекционером А. Туголуковым (Школина, 2018). Была собрана коллекция икон В.Ф. Балыкина, состоящая из 37 произведений. В 2022 году был подготовлен каталог «Иконы В.Ф. Балыкина из собрания ГХМАК» с описанием 51 иконографии.

Еще одним элементом наследия является музей-усадьба «Причумышь» – яркий пример аутентичной культуры старообрядцев Залесовского Причумышья на границе двух сел – Шмаково и Залесово. В этом здании был воссоздан региональный народный быт, начиная от построенной избы (подклет, сени, куть, горница) и заканчивая воссозданием глинобитной печи. Внимания зрителей зачастую привлекает экспозиция родового дома старожилов Кадниковых – предметов домашней утвари, старинной мебели, орудий труда и обуви (Баумтрог и др., 2019). Одной из коммеморативных практик сохранения памяти следует указать проведение музейными работниками уроков-экскурсий («Из истории быта старожилов Залесово», «Матушка – русская печь», «В гостях у прабабушки»). Привлечение внимания школьников к традиционной русской культуре путем погружения в исторические реалии дореволюционной России: примерка одежды (рубаша с подоплёкой, сарафан с «лягушкой»), освоение ремесел, дегустация блюд из русской печи – все это позволяет формировать представление о том, как жили староверы в XVIII–XIX веках.

Важным «местом памяти» для старообрядцев стал родник, расположенный на границе сел Залесово и Шмаково, почитаемый ими с XVIII века. Согласно преданиям, в его водах люди «могли лицезреть икону Богородицы» (Майничева, Рыговский, 2014: 136). Его символическая значимость неразрывно связана с мифом (легендой) о Беловодье.

В целом, историко-культурное наследие старообрядческих сел Алтая в самом деле представляет собой феномен локальной самобытной региональной, но в тоже время обособленной культуры. Роль старообрядцев в сохранении и сбережении традиционной русской культуры (икон, книг, рукописей, песен и многого другого) велика, однако их значение в совершенствовании художественной культуры недостаточно изучено (Зыкин, 2019: 19). Кроме того, есть и другие проблемы в изучении культуры старообрядцев.

Так, важной проблемой является вопрос о музеефикации историко-культурного наследия. Согласно взглядам исследователя И.В. Куприяновой, старообрядчество – это не просто религиозное направление в православном христианстве, а самобытный великорусский этнонациональный вариант (Куприянова, 2021: 8). Необходимо учитывать эту особенность при сохранении предметов материальной и духовной культуры. Согласно ее словам, на сегодняшний день почти не сохранился старообрядческий историко-культурный ландшафт, в связи с историческими событиями 1930-х годов. К другим проблемам следует указать активно проводимую музеефикацию памятников старообрядческих сел музеями Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, но не музеями Алтайского края. Сложность в идентификации предметов русской культуры, складывается из-за отсутствия информации. Следовательно, И.В. Куприянова делает вывод, что недостаточная популяризация и отсутствие грамотных музейных экспозиций, влияет на сам процесс коммеморации памяти о важном историческом феномене России.

Еще одной проблемой следует указать фиксацию большого количества ошибок при атрибуции памятников старообрядческой культуры (Кочергина, 2019: 52), но это, скорее, частный случай, но не менее важный.

5. Заключение

Таким образом, историко-культурное наследие старообрядческих сельских территории Алтайского края остается важным при изучении истории России. Основным значением сел как отдельно взятого феномена является практика самобытного социального проектирования с традиционной народной культурой. Старообрядцы стали носителями «альтернативной» русской идентичности. Освоение ими новых земель и превращение в сельскохозяйственные центры привело к смягчению политики по отношению к ним из-за потребности в производстве сельскохозяйственной продукции. Именно сельские локальные старообрядческие сообщества остаются частью российских регионов, поскольку их историко-культурное наследие направлено на сохранение памяти о каком-либо месте и формирование и продвижение положительного имиджа региона.

Если значение старообрядческой культуры велико, то с их историко-культурным наследием возникают сложности. Указанные в исследовании проблемы побуждают обратиться к вопросу обособленности старообрядческих сел и отсутствии комплексных исследований этого феномена, даже в Алтайском крае. Поскольку в регионе сохраняются старообрядческие села, а некоторые даже возрождаются, вопрос о сохранении материального и нематериального наследия открытый и требует конкретных практических действий. Одним из факторов, влияющих на популяризацию старообрядческой культуры, является и ее закрытость.

В последнее время интерес к народной культуре возрастает, но вот старообрядческая культура на этом фоне, остается мало известной. Улучшить ситуацию может лишь институт музея, но и его недостаточно, так как не хватает профессионалов в области музеологии, а охрана памятников природного и культурного наследия старообрядцев не получает должной поддержки со стороны местных властей. Таким образом, накопленное наследие старообрядцев – это не просто элементы исторической памяти, но и отдельно взятый исторический феномен, сочетающий религиозные убеждения, государственную политику и этнокультурное развитие региона.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 26-28-20225 «Имидж сельских территорий Алтайского края: потенциал историко-культурного наследия в политике устойчивого развития региона» (руководитель – А.Д. Дерендяева).

Литература

- Алексеев, 1985 – Алексеев Н.В. Старообрядцы Алтая: история и культура. Барнаул, 1985. 160 с.
- Баумтрог и др., 2019 – Баумтрог Н.Н., Баумтрог В.Э., Петров Д.А. Актуализация историко-культурного наследия старожилов-старообрядцев в образовательной деятельности музея-усадьбы «Причумышье» // Сетевое издание «Алтайский старообрядец». [Электронный ресурс]. URL: <https://altaistarover.ru/articles/culture/388-istoriko-kulturnoe-nasledie-starozhilov-prichumyshe>
- Беликов, 1905 – Беликов Д.Н. Старинный раскол в пределах Томского края. Томск, 1905. 69 с.
- Беспалова, Яговец, 2014 – Беспалова Н.Н., Яговец В.С. Интеграция культурно-исторического наследия старообрядцев Алтайского края в сферу туризма // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5(48). С. 283-285.
- Бломквист, Гринкова, 1930 – Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П. Бухтарминские старообрядцы / ред. С.И. Руденко. Л., 1930. 460 с.
- Булыгин, 1974 – Булыгин Ю.С. Первые русские поселения на Алтае. Барнаул, 1974. 120 с.
- Булыгин, 1999 – Булыгин Ю.С. О роли раскольников-старообрядцев в первоначальном заселении и освоении русскими людьми Верхнего Приобья в первой половине XVIII в. / Старообрядчество: история и культура. Под ред. Л.С. Дементьевой. Барнаул, 1999. С. 6-24.
- Волоснов, 2008 – Волоснов Р.Ю. Сельское культовое зодчество Алтая конца XIX - начала XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 5(12). С. 118-122.
- ГААК – Государственный архив Алтайского края.
- Гребенщиков, 1990 – Гребенщиков Г.Д. Алтайская Русь: историко-этнографический очерк. Приложение к газете писателей Алтая «Прямая речь». 1990. Декабрь. Барнаул, 1990. 37 с.
- Гуляев, 1845 – Гуляев С.И. Алтайские каменщики // Санкт-Петербургские ведомости. 1845. 5 февр.
- Документы..., 1997 – Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – нач. XX вв.). Ред.-сост. И.Н. Никулина. Барнаул, 1997. 407 с.
- Должиков, 2019 – Должиков В.А. Алтайская Русь к истории народного сопротивления дискриминационной противораскольнической политике имперского режима // Исторические аспекты безопасности. 2019. № 1. С. 123-132.
- Должиков, Ильин, 2020 – Должиков В.А., Ильин В.Н. Старообрядчество Алтая в контексте дискриминационной конфессиональной политики российской имперской власти // Народы и религии Евразии. 2020. № 3(24). С. 151-166.

- Зобнин, 1984** – Зобнин Н.М. Приписные крестьяне на Алтае // *Алтайский сборник*. Вып. 1. Томск, 1894. С. 1-75.
- Зыкин, 2019** – Зыкин А.В. Старообрядчество в духовной культуре полиэтнического населения Алтая // *Культура и искусство*. 2019. № 2. С. 14-21.
- Емельянов, 1980** – Емельянов Н.Ф. Змеиногорский завод и старообрядцы Алтая. Новосибирск, 1980. 144 с.
- Ильин, 2021** – Ильин В.Н. Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX — начале XX в. // *Народы и религии Евразии*. 2021. Т. 26. № 3(24). С. 161-173.
- Именной высочайший указ..., 1908** – Именной Высочайший Указ, данный Сенату. Об укреплении начал веротерпимости / ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отделение I. СПб., 1908.
- Именной высочайший указ..., 1909** – Именной Высочайший Указ, данный Сенату. О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов / ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXVI. 1906. Отделение I. СПб., 1909.
- Клубков, 2018** – Клубков А.А. «Осколок Древней Руси» на Алтае: коллекция предметов старообрядческого искусства Государственного художественного музея Алтайского Края // *Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. 2018. № 3(17). С. 153-157.
- Ковалев, 2023** – Ковалёв А.В. Сибирская народная икона: опыт изучения частной коллекции // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2023. № 4 (31). С. 92-111. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.04.005>
- Кочергина, 2019** – Кочергина М.В. Русское старообрядчество и сохранение культурного наследия Древней Руси: история и современность // *Вестник Брянского государственного университета*. 2019. № 2. С. 51-60.
- Куприянова, 2013** – Куприянова И.В. Беспоповские старообрядческие конфессии Алтая на рубеже XIX-XX вв. // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 6 (43). С. 452-456.
- Куприянова, 2012** – Куприянова И.В. Ликвидация старообрядческих общин Алтая в конце 1920-х – середине 1930-х гг. // *Мир науки, культуры, образования*. 2012. № 5(36). С. 197-202.
- Куприянова, 2014** – Куприянова И.В. «Религиозная свобода» в интерпретации и практике старообрядческих сообществ Алтая (1900–1910-е гг.) // *Социум и власть*. 2014. № 5(49). С. 112-117.
- Куприянова, 2021** – Куприянова И.В. Проблемы музеефикации наследия старообрядческой культуры на Алтае // *Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. 2021. № 2(28). С. 7-12.
- Курилов, Мамсик, 1998** – Курилов В.Н., Мамсик Т.С. Поляки Рудного Алтая: историографический миф и демографическая реальность / *Этнография Алтая и сопредельных территорий*. Барнаул, 1998. С. 23-28.
- Липинская, 1996** – Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае, XVIII — начало XX века. М., 1996. 314 с.
- Майничева, Рыговский, 2015** – Майничева А.Ю., Рыговский Д.С. Почитаемые места белокриницких староверов в Западной Сибири // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2015. Т. 14. Вып. 3: Археология и этнография. С. 133-141.
- Покровский, 1974** – Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск, 1974. 308 с.
- Потанин, 1977** – Потанин Г.Н. Письма: в 4 т. Иркутск, 1977. Т. 1. 198 с.
- Пулькин, 2013** – Пулькин М.В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М., 2013. 510 с.
- Российское законодательство..., 1994** – Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1994. С. 41.
- Сапожников, 1891** – Сапожников Д.И. Самосожжения в русском расколе (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Исторический очерк по архивным документам. М., 1891. 170 с.
- Фурсова, 2016** – Фурсова Е.Ф. Брачные связи сибирских крестьян как механизм сохранения их этнокультурной обособленности // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2016. Том 23. № 2. С. 37-41.
- Цветкова, 2021** – Цветкова А.Д. Конфессиональная идентификация в фольклоре и традиционной культуре старообрядческих сел Рудного и Горного Алтая (по современным записям) // *Славянская традиционная культура и современный мир*. 2021. С. 354-369.
- Чистов, 1962** – Чистов К.В. Легенда о Беловодье // *Труды Карельского фонда АН СССР*. Т. 35. Петрозаводск, 1962. С. 116-181.
- Школина, 2018** – Школина Е.В. Интервью с коллекционером А.А. Туголуковым (16.02.2018) / Архив Государственного художественного музея Алтайского края.
- Школина, 2018** – Школина Е.В. Народный иконописец Викула Балыкин: страницы жизни и творчества // *Грамота*. 2018. № 5(91). С. 147-150.
- Школина, 2022** – Школина Е.В. Новые факты биографии алтайского иконописца В.Ф. Балыкина // *Искусство Евразии*. 2022. № 2 (25). С. 180-187.

- Шмурло, 1898** – Шмурло Е. Русские поселения за южным Алтайским хребтом на китайской границе // Записки ЗСО РГО. Кн. XXV. Омск, 1898. С. 1–64.
- Ядринцев, 1886** – Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая. Земледелец, дипломат и воин // Сибирский сборник. Научно-литературное периодическое издание. СПб.: И.М. Сибиряков, 1886. Кн. 1. С. 21-47.
- Ядринцев, 2009** – Ядринцев Н.М. Сведения о мараловодстве в Алтае // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Барнаул, 2009. Т. 3. С. 95-100.

References

- Alekseyenko, 1985** – Alekseyenko, N.V. (1985). Staroobryadtsy Altaya: istoriya i kul'tura [Old believers of Altai: history and culture]. Barnaul, 160 p. [in Russian]
- Baumtrog i dr., 2019** – Baumtrog, N.N., Baumtrog, V.E., Petrov, D.A. (2019). Aktualizatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya starozhilov-starobryadtsev v obrazovatel'noy deyatel'nosti muzeya-usad'by «Prichumysh'ye» [Updating the historical and cultural heritage of old-timers-Old Believers in the educational activities of the museum-estate "Prichumyshye"]. *Setevoye izdaniye «Altayskiy staroobryadets»*. [Electronic resource]. URL: <https://altaistarover.ru/articles/culture/388-istoriko-kulturnoe-nasledie-starozhilov-prichumyshe> [in Russian]
- Belikov, 1905** – Belikov, D.N. (1905). Starinnyy raskol v predelakh Tomskogo kraya [Ancient schism within the Tomsk region]. Tomsk, 69 p. [in Russian]
- Bespalova, Yagovets, 2014** – Bespalova, N.N., Yagovets, V.S. (2014). Integratsiya kul'turno-istoricheskogo naslediya staroobryadtsev Altayskogo kraya v sferu turizma [Integration of the cultural and historical heritage of the Old Believers of the Altai Territory into the sphere of tourism]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 5(48): 283-285. [in Russian]
- Blomkvist, Grinkova, 1930** – Blomkvist, Ye.E., Grinkova, N.P. (1930). Bukhtarminskiye staroobryadtsy [Bukhtarma Old Believers., Red. S.I. Rudenko. Leningrad, 460 p. [in Russian]
- Bulygin, 1974** – Bulygin, Yu.S. (1974). Pervyye russkiye poseleniya na Altaye [The first Russian settlements in Altai.]. Barnaul. 120 p. [in Russian]
- Bulygin, 1999** – Bulygin, Yu.S. (1999). O roli raskol'nikov-starobryadtsev v pervonachal'nom zaselenii i osvoyenii russkimi lyud'mi Verkhnego Priob'ya v pervoy polovine XVIII v. [On the role of schismatic Old Believers in the initial settlement and development of the Upper Ob region by Russian people in the first half of the 18th century]. *Staroobryadchestvo: istoriya i kul'tura*. Pod red. L.S. Dement'yevoy. Barnaul. Pp. 6-24. [in Russian]
- Chistov, 1962** – Chistov, K.V. (1962). Legenda o Belovod'ye [The Legend of Belovodye]. *Trudy Karel'skogo fonda ANSSSR*. Petrozavodsk. T. 35. Pp. 116-181. [in Russian]
- Dokumenty..., 1997** – Dokumenty po istorii tserkvey i veroispovedaniy v Altayskom kraye (XVII – nach. XX vv.) [Documents on the history of churches and religions in the Altai Territory (17th – early 20th centuries)]. Red.-sost. I.N. Nikulina. Barnaul, 1997, 407 p. [in Russian]
- Dolzhikov, 2019** – Dolzhikov, V.A. (2019). Altayskaya Rus' k istorii narodnogo soprotivleniya diskriminatsionnoy protivoraskol'niceskoy politike imperskogo rezhima [Altai Rus' on the History of Popular Resistance to the Discriminatory Anti-Schismatic Policy of the Imperial Regime]. *Istoricheskiye aspekty bezopasnosti*. 1: 123-132. [in Russian]
- Dolzhikov, Il'in, 2020** – Dolzhikov, V.A., Il'in V.N. (2020). Staroobryadchestvo Altaya v kontekste diskriminatsionnoy konfessional'noy politiki rossiyskoy imperskoy vlasti [Altai Old Believers in the Context of the Discriminatory Confessional Policy of the Russian Imperial Power]. *Narody i religii Yevrazii*. 3(24): 151-166. [in Russian]
- Fursova, 2016** – Fursova, Ye.F. (2016). Brachnyye svyazi sibirskikh krest'yan kak mekhanizm sokhraneniya ikh etnokul'turnoy obosoblennosti [Marital ties of Siberian peasants as a mechanism for preserving their ethnocultural isolation]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. 23(2): 37-41. [in Russian]
- GAAK** – Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya [State Archives of the Altai Territory].
- Grebenshchikov, 1990** – Grebenshchikov, G.D. (1990). Altayskaya Rus': istoriko-etnograficheskiy ocherk. Prilozheniye k gazete pisateley Altaya «Pryamaya rech'» [Altai Rus: a historical and ethnographic essay. Supplement to the Altai writers' newspaper "Direct Speech". 1990. December]. Barnaul, 37 p. [in Russian]
- Gulyayev, 1845** – Gulyayev, S.I. (1845). Altayskiye kamenshchiki [Altai masons]. *Sankt-Peterburgskiy vedomosti*. 5 fevr. [in Russian]
- Il'in, 2021** – Il'in, V.N. (2021). Staroobryadchestvo na Altaye vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. [Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Narody i religii Yevrazii*. T. 26. 3(24): 161-173. [in Russian]
- Imennoy vysochayshiy ukaz..., 1908** – Imennoy Vysochayshiy Ukaz, dannyy Sena tu. Ob ukreplenii nachal veroterpimosti [Personalized Imperial Decree, given to the Senate. On strengthening the principles of religious tolerance]. PSZ. Sobr. 3-ye. T. XXV. Otdeleniye I. SPb, 1908. [in Russian]
- Imennoy vysochayshiy ukaz..., 1909** – Imennoy Vysochayshiy Ukaz, dannyy Senatu. O poryadke obrazovaniya i deystviya staroobryadcheskikh i sektantskikh obshchin i o pravakh i obyazannostyakh

vkhodyashchikh v sostav obshchin posledovateley staroobryadcheskikh soglasiy i otdelivshikhsya ot pravoslaviya sektantov [Personal Imperial Decree given to the Senate. On the procedure for the formation and operation of Old Believer and sectarian communities and on the rights and obligations of followers of Old Believer denominations who are part of the communities and sectarians who have separated from Orthodoxy]. PSZ. Sobr. 3-ye. T. XXVI. 1906. Otdeleniye I. Sankt-Peterburg, 1909. [in Russian]

Klubkov, 2018 – Klubkov, A.A. (2018). «Oskolok Drevney Rusi» na Altaye: kolleksiya predmetov staroobryadcheskogo iskusstva Gosudarstvennogo khudozhestvennogo muzeya Altayskogo Kraya [“A fragment of ancient Rus” in Altai: a collection of old believer art objects of the State art museum of Altai Krai]. *Uchonyye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)*. 3(17): 153-157. [in Russian]

Kovalov, 2023 – Kovalov, A.V. (2023). Sibirskaya narodnaya ikona: opyt izucheniya chastnoy kolleksii [Siberian folk icon: an experience of studying a private collection]. *Iskusstvo Yevrazii [Elektronnyy zhurnal]*. 4(31): 92-111. [in Russian]

Kochergina, 2019 – Kochergina, M.V. (2019). Russkoye staroobryadchestvo i sokhraneniye kul'turnogo naslediya Drevney Rusi: istoriya i sovremennost' [Russian Old Believers and the Preservation of the Cultural Heritage of Ancient Rus': History and Modernity]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2: 51-60. [in Russian]

Kupriyanova, 2012 – Kupriyanova, I.V. (2012). Likvidatsiya staroobryadcheskikh obshchin Altaya v kontse 1920-kh – seredine 1930-kh gg. [Liquidation of old believer communities of Altai in the late 1920s – mid-1930s]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 5(36): 197-202. [in Russian]

Kupriyanova, 2013 – Kupriyanova, I.V. (2013). Bespopovskiye staroobryadcheskiye konfessii Altaya na rubezhe XIX-XX vv. [Priestless old believer confessions of Altai at the turn of the 19th-20th centuries]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 6(43): 452-456. [in Russian]

Kupriyanova, 2014 – Kupriyanova, I.V. (2014). «Religioznaya svoboda» v interpretatsii i praktike staroobryadcheskikh soobshchestv Altaya (1900–1910-e gg.) [“Religious freedom” in the interpretation and practice of old believer communities of Altai (1900-1910s)]. *Sotsium i vlast'*. 5(49): 112-117. [in Russian]

Kupriyanova, 2021 – Kupriyanova, I.V. (2021). Problemy muzeyifikatsii naslediya staroobryadcheskoy kul'tury na Altaye [Problems of museification of the heritage of Old Believer culture in Altai]. *Uchonyye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)*, № 2(28), Pp. 112-117. [in Russian]

Kurilov, Mamsik, 1998 – Kurilov, V.N., Mamsik, T.S. (1998) Polyaki Rudnogo Altaya: istoriograficheskiy mif i demograficheskaya real'nost' [Poles of Rudny Altai: historiographic myth and demographic reality]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy*. Barnaul. Pp. 23-28. [in Russian]

Lipinskaya, 1996 – Lipinskaya, V.A. (1996). Starozhily i pereselentsy: Russkiye na Altaye, XVIII — nachalo XX veka [Old-timers and settlers: Russians in Altai, 18th – early 20th centuries]. Moskva, 314 p. [in Russian]

Maynicheva, Rygovskiy, 2015 – Maynicheva, A.Yu., Rygovskiy, D.S. (2015). Pochitayemyye mesta belokrinitskikh staroverov v Zapadnoy Sibiri [Venerated places of Belokrinitsky Old Believers in Western Siberia]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. Arkheologiya i etnografiya*. 14(3): 133-141. [in Russian]

Pokrovskiy, 1974 – Pokrovskiy, N.N. (1974). Antifeodal'nyy protest uralo-sibirskikh krest'yan-starobryadtsev v XVIII veke [Antifeudal protest of the Ural-Siberian old believer peasants in the 18th century]. Novosibirsk, 308 p. [in Russian]

Potanin, 1977 – Potanin, G.N. (1977). Pis'ma [The Letters]. T. 1. Irkutsk, 198 p. [in Russian]

Pul'kin, 2013 – Pul'kin, M.V. (2013). Samosozhzheniya starobryadtsev (seredina XVII–XIX v.). Moskva, 510 p. [in Russian]

Rossiyskoye zakonodatel'stvo..., 1994 – Rossiyskoye zakonodatel'stvo X-XX vv. [Russian legislation of the 10th-20th centuries]. T. 9. Zakonodatel'stvo epokhi burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsiy, otv. red. O.I. Chistyakov. Moskva, 1994. P. 41. [in Russian]

Sapozhnikov, 1891 – Sapozhnikov, D.I. (1891). Samosozhzheniya v russkom raskole (so vtoroy poloviny XVII v. do kontsa XVIII v.) [Self-immolations in the Russian Schism (from the second half of the 17th century to the end of the 18th century). Historical essay based on archival documents]. Moskva, 170 p. [in Russian]

Shkolina, 2018 – Shkolina, Ye.V. (2018). Interv'yu s kolleksiionerom A.A. Tugolukovym (16.02.2018) [Interview with Collector A.A. Tugolukov (February 16, 2018)]. *Arkhiv Gosudarstvennogo khudozhestvennogo muzeya Altayskogo kraya*. [in Russian]

Shkolina, 2018 – Shkolina, Ye.V. (2018). Narodnyy ikonopisets Vikula Balykin: stranitsy zhizni i tvorchestva [Folk Icon Painter Vikula Balykin: Pages of Life and Work]. *Gramota*. 5(91): 147-150. [in Russian]

Shkolina, 2022 – Shkolina, Ye.V. (2022). Novyye fakty biografii altayskogo ikonopistisa V.F. Balykina [New facts in the biography of the Altai icon painter V.F. Balykin]. *Iskusstvo Yevrazii*. 2(25): 180-187. [in Russian]

Shmurlo, 1898 – *Shmurlo, Ye.* (1898). Russkiye poseleniya za yuzhnym Altayskim khrebtom na kitayskoy granitse [Russian settlements beyond the southern Altai ridge on the Chinese border]. *Zapiski ZSO RGO*. Kn. XXV. Omsk. Pp. 1-64. [in Russian]

Tsvetkova, 2021 – *Tsvetkova, A.D.* (2021). Konfessional'naya identifikatsiya v fol'klore i traditsionnoy kul'ture staroobryadcheskikh sel Rudnogo i Gornogo Altaya (po sovremennym zapisyam) [Confessional identification in the folklore and traditional culture of Old Believer villages of Rudny and Gorny Altai (according to modern records)]. *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir*. Pp. 354-369. [in Russian]

Volosnov, 2008 – *Volosnov, R.Yu.* (2008). Sel'skoye kul'tovoye zodchestvo Altaya kontsa XIX – nachala XX vv. [Rural religious architecture of Altai in the late 19th – early 20th centuries]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 5(12): 118-122. [in Russian]

Yadrintsev, 1886 – *Yadrintsev, N.M.* (1886). Raskol'nich'i obshchiny na granitse Kitaya. Zemledelets, diplomat i voyn [Schismatic communities on the border of China. Farmer, diplomat and warrior]. *Sibirskiy sbornik. Nauchno-literaturnoye periodicheskoye izdaniye*. Sankt-Peterburg. Kn. 1. Pp. 21-47. [in Russian]

Yadrintsev, 2009 – *Yadrintsev, N.M.* (2009). Svedeniya o maralovodstve v Altaye [Information on maral breeding in Altai]. *Altay v trudakh uchenykh i putesthestvennikov XVIII – nachala XX vekov*. Barnaul. T. 3. Pp. 95-100. [in Russian]

Yemel'yanov, 1980 – *Yemel'yanov, N.F.* (1980). Zmeinogorskiy zavod i staroobryadtsy Altaya [Zmeinogorsk plant and the old believers of Altai]. Novosibirsk, 144 p. [in Russian]

Zobnin, 1984 – *Zobnin, N.M.* (1984). Pripisnyye krest'yane na Altaye [Registered peasants in Altai]. *Altayskiy sbornik*. 1: 1-75. [in Russian]

Zykin, 2019 – *Zykin, A.V.* (2019). Staroobryadchestvo v dukhovnoy kul'ture polietnichnogo naseleniya Altaya [Old Believers in the spiritual culture of the multiethnic population of Altai]. *Kul'tura i iskusstvo*. 2: 14-21. [in Russian]

Поселения старообрядцев на Алтае как феномен в истории России и проблема сохранения их историко-культурного наследия

Анна Дмитриевна Дерендяева^{a, *}, Павел Владимирович Ульянов^a

^a Алтайский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным в современной исторической науке проблемам развития сельских территорий и сохранения их историко-культурного наследия. Речь в исследовании пойдет о старообрядческих селах, расположенных на территории Алтайского края, как о феномене в истории России. Представляющие собой не только особый отдельный мир, сохранивший черты традиционного уклада, но и совокупность памятников, произведений народной культуры, одежды и быта, алтайские села (например, Куяча, Залесово и т. д.) на современном этапе нуждаются в их сохранении, преодолении депопуляции населения, решения проблемы полного исчезновения с карты России. В связи с этим, авторы ставят целью определить значение старообрядческих сел в истории России как отдельно взятого феномена и раскрыть сущность проблемы сохранения их историко-культурного наследия в современной России. В ходе исследования были использованы научные статьи об исследовании старообрядческих сел в Алтайском крае, представляющие собой отдельное научное направление в исторической науке. Применение в качестве специально-исторических методов традиционного анализа материалов и историко-генетического метода позволило авторам прийти к выводам, что старообрядческие села Алтайского края – это не просто феномен в истории России, а сельские локальные сообщества, которые являются частью региона. Их историко-культурное наследие позволяет сохранять историческую память и способствует продвижению положительного имиджа региона. Именно сохранение идентичности в данных селах способствует сохранению данных сельских территорий, особенно в контексте современной политики местных и центральных властей.

Ключевые слова: сельские территории, старообрядцы, история Алтая, история переселения старообрядцев, старообрядцы на Алтае, историко-культурное наследие.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.derendyaewa@yandex.ru (А.Д. Дерендяева), imperialnext@mail.ru (П.В. Ульянов)